

Веч. Москва - 1989
- 8 мая - 63

МНЕ НЕ ЗАБЫТЬ ИХ НИКОГДА!

Имя народной артистки СССР Нины Сазоновой известно миллионам зрителей нашей страны. Но, вероятно, немногие знают, что в составе фронтовых бригад артистов она прошла все 1418 дней Великой Отечественной. Сегодня Нина Афанасьевна вспоминает о том, теперь уже далеко, но незабываемом времени.

— В первые месяцы войны у каждого артиста возникало сомнение: неужели вот этим людям, которые уходят на смертный бой с врагом, нужно наше искусство? Но стоило хоть раз увидеть необычный зрительный зал, его поглощенность всем тем, что происходило на импровизированной сценической площадке, услышать, как часто подхватывалась песня, услышать просьбу петь еще, не уходить, — как сомнения исчезали, и навсегда.

Дороги войны... Куда только не приводили они. В апреле 1942 года фронтовая бригада в составе А. Романовой, В. Гильдона (руководитель бригады), А. Корзыкова, Б. Рудого, Е. Вишневской, К. Корельских, С. Великова, В. Кручинина, И. Виленской и меня выехала в действующую армию.

Вначале все шло обычным порядком. Запомнился мне лишь концерт у танкистов. Сцена, как обычно, — две сдвинутые полуторки. На мне и Романовой — исполнительнице русских песен — цветастые сарафаны, белоснежные кофты, яркие сапожки. Эти костюмы удивительно сливались с прелестью весеннего солнца, молодой зеленью, радостью на сердце: хорошие вести идут с фронта!

Наши зрители, как всегда, настроены восторженно. Но внезапно раздается сигнал воздушной

тревоги. И артисты, и зрители бросаются на землю. А самолеты летят совсем низко, и наши яркие костюмы — прекрасная цель. И тогда танкисты в каком-то едином порыве поднимаются и закрывают нас собой.

Когда налет кончился, первое, что мы увидели, были их глаза, озабоченные и радостные. Надо ли говорить, как много пели мы, когда можно было продолжить концерт!

Но когда поездка подходила к концу, неожиданно положение на этом участке фронта осложнилось: село Красное, в котором были сосредоточены наши войска, стало подвергаться жестокой бомбежке. Нашей фронтовой бригаде пришлось отступать вместе с бойцами. Некоторых товарищей мы потеряли в эти дни. И вот настало время, когда из всех артистов вместе с красноармейцами осталась я одна. Наступило уже не помню какое утро. Продвигаться опасно. Да и сил нет. Ноги у меня распухли, покрылись кровотокающими ранами.

Командир автоматчиков отдает приказ зарыться в большие кучи соломы, неожиданно возникшие перед нами. В одну из них зарываюсь я и двое моих товарищей, в другую — автоматчики.

Мгновенно погружаюсь в тяжелое забытие. Сколько часов или минут находилась в этом состоянии — не помню. Но внезапно почувствовала, что как будто железные клещи сдавили мне руки, и одновременно рядом раздалась немецкая речь... Рядом, совсем рядом враги, и новые мои товарищи предупреждают меня о необходимости держаться. Если бы фашистам пришлось в голову разворошить солому... Но они проходят мимо.

...А потом я осталась одна. Пошла, как и советовали мне, по верху балки. Мне не было страшно, я словно перестала что-либо ощущать — слишком много было пережито за такое короткое время. Вдруг увидела движущуюся тень: лошадь, будто замороженная, ходила вокруг мертвого хозяина. До сих пор пережитое в ту ночь разрывает сердце.

Начинало светать. Скоро я увидела небольшое село. Подошла к одной избе — ворота закрыты. Подошла ко второй — такая же картина. У третьей стояло ведро с водой и чашечка. Почему-то запомнилась эта чашечка: белая с голубой каемкой, треснувшая.

Я стала пить воду, и в это время приоткрылся

вход в землянку, какая-то женщина позвала меня: «Дочка! Дочка! Иди сюда!».

Женщина буквально втащила меня в землянку и поделилась со мной тем, что имела: куском хлеба. Показываться на улице запретила. Надели на меня ситцевую юбку, кофту, платок. Узнала я, что село называлось Гусаровка, а на другом его конце уже стояли фашисты. К полудню они уже заняли все село. Оставаться здесь было уже нельзя — за боевыми частями в него входили войска СС.

На заре, взяв в руки хворостину, как и другие женщины, погнала я коров — таким образом можно было выйти из села. Потом мне следовало выйти в поле, а там добраться до Чепеля, где, по слухам, стояли наши войска. Но когда я выходила из села, меня остановил немецкий солдат.

— Я коров шукаю, — ответила на его окрик. Он приказал мне вернуться. Неожиданно увидела тропинку. По ней спустилась в низину и теперь уже шла незамеченной. Потом вышла на пепелище большой деревни. Не успела оглянуться, как увидела перед собой двух людей в советской военной форме. На груди одного солдата была медаль «За боевые заслуги». И вот тогда я потеряла сознание, просто-напросто упала в обморок. Открыв глаза, увидела солдата, державшего в руке котелок с вермишелью и мясом. Он протягивал его мне.

...Прошли годы. Перед моим мысленным взором возникают многие люди того страшного и незабываемого года — запыленные, суровые, решительные...

Мне не забыть их. Никогда.

Записал
В. СЕРГЕЕВ.

НА СНИМКЕ справа налево: Н. САЗОНОВА, П. ГУДЗЬ — командир танковой бригады, А. РОМАНОВА. Зима 1941 — 1942 гг.